

Когда стул ушёл гулять

и другие абсурдные сказки

Засыпайка

Засыпайка

Борода, стул и потерянная среда

«Автор»
2026

Засыпайка

Борода, стул и потерянная среда / Засыпайка — «Автор», 2026

Что делать, если борода решила жить отдельно, среда исчезла без предупреждения, а стул каждую ночь уходит на прогулку? В этом сборнике двенадцать историй, где повседневные вещи ведут себя совершенно непредсказуемо. Герои решают невозможные задачи с невозмутимой серьёзностью, а абсурд оказывается ближе к жизни, чем кажется. Сказки для тех, кто любит нелепость, сухой юмор и неожиданные развязки.

© Засыпайка, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Как Василий Петрович искал свою бороду 6
Как Пётр Семёныч однажды потерял среду 7
Сказка про стул, который каждый вечер уходил на прогулку 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Засыпайка
Борода, стул и потерянная среда

Засыпайка
Борода, стул и потерянная среда
Абсурдные сказки

Как Василий Петрович искал свою бороду

Однажды утром Василий Петрович проснулся, потянулся, зевнул, посмотрел в зеркало и обнаружил, что его бороды нет.

— Где моя борода? — удивился Василий Петрович и стал её искать.

Он заглянул под подушку — бороды нет. Открыл шкаф — там только шапка и три носка. Проверил под столом — под столом сидел сосед Кузьма в тапках и пил чай.

— Ты мою бороду не видел? — спросил Василий Петрович.

— Видел, — кивнул Кузьма. — Она гуляла по лестнице вниз.

Василий Петрович выбежал на улицу. Там шёл дождь, но бороды нигде не было. Вместо неё мимо проехала собака в пальто и сказала:

— Приятного дня!

— Спасибо, — растерянно ответил Василий Петрович.

Он решил зайти в булочную.

— Вы не видели здесь бороду? — спросил он продавщицу.

— Видела, — сказала она. — Взяла три бублика и ушла в парк.

Василий Петрович побежал в парк. Там на скамейке сидела его борода, читала газету и грызла бублик.

— Ты что тут делаешь? — спросил Василий Петрович.

— Отдыхаю, — ответила борода. — Тебе тоже не помешает.

Василий Петрович сел рядом. Борода поделилась с ним бубликом. Было вкусно.

А через минуту Василий Петрович проснулся у себя в кровати и обнаружил, что борода на месте.

— Сон, — понял он.

Но на тумбочке лежал недоеденный бублик.

— Всё-таки интересно… — пробормотал Василий Петрович.

Как Пётр Семёныч однажды потерял среду

Пётр Семёныч проснулся утром и сразу понял:

что-то не так.

Во-первых, будильник звонил, как будто обиженно.

Во-вторых, чайник уже кипел, хотя его никто не включал.

А в-третьих — среды не было.

— Анна Ивановна! — позвал он через стенку. — У вас среда есть?

Из-за стены послышалось шуршание, потом голос:

— Была вчера. Сегодня, кажется, четверг.

— Не может быть, — строго сказал Пётр Семёныч. — Я среду ещё не прожил. Я её планировал.

Он надел тапочки (один свой, один почему-то левый чужой) и вышел на лестничную площадку.

Там уже стояла Анна Ивановна в халате и с ложкой.

— Я суп варила, — сказала она. — А потом думаю: если четверг, то зачем суп? Он же на среду рассчитан.

— Вот! — оживился Пётр Семёныч. — Значит, среда пропала.

Они задумались.

— Надо искать, — сказала Анна Ивановна деловито. — Без среды всё расползётся.

Они спустились на первый этаж.

У почтовых ящиков стоял Николай Петрович и внимательно смотрел внутрь одного пустого.

— Вы что делаете? — спросил Пётр Семёныч.

— Жду письмо, — ответил Николай Петрович.

— Так его же нет.

— Потому и жду.

— У нас среда пропала, — сказала Анна Ивановна.

Николай Петрович кивнул:

— Я заметил. Письмо должно было прийти в среду. Теперь оно не знает куда.

Они втроём вышли во двор.

Во дворе всё было как обычно, только немного… сбоку.

Скамейка стояла не там.

Кошка шла назад.

А мужчина с авоськой шёл вперёд, но возвращался.

— Это всё без среды, — уверенно сказал Пётр Семёныч. — Она держала равновесие.

— Надо её позвать, — предложила Анна Ивановна.

— Среда! — крикнули они.

Тишина.

Потом из-за гаража осторожно выглянула… среда.

Она была немного помятая, с тетрадкой и недоделанным лицом.

— Я не успела, — сказала она тихо. — Вы всё время что-то откладывали на меня. Я не выдержала и спряталась.

Пётр Семёныч смутился.

— Я хотел начать зарядку…

— А я — разобрать шкаф, — сказала Анна Ивановна.

— А я — получить письмо, — добавил Николай Петрович.

Среда вздохнула:

— Вы меня перегрузили. Я же просто день. Я не склад ваших намерений.
Они помолчали.
— А если… — осторожно начал Пётр Семёныч, — мы ничего не будем откладывать?
— И суп можно сегодня? — спросила Анна Ивановна.
— И письмо пусть приходит, когда захочет, — сказал Николай Петрович.
Среда подумала.
И вдруг… расправилась.
Стала ровной, ясной, даже немного солнечной.
— Тогда я вернусь, — сказала она. — Но без лишнего.
И исчезла.
На её месте стало… нормально.
Скамейка встала куда надо.
Кошка пошла вперёд.
Мужчина с авоськой наконец дошёл.
Пётр Семёныч посмотрел на часы.
— Среда, — сказал он удовлетворённо.
Анна Ивановна кивнула:
— Суп всё равно сварю.
Николай Петрович заглянул в ящик.
Там лежало письмо.
— Пришло, — сказал он спокойно. — Видимо, договорились.
Они разошлись по квартирам.
А вечером Пётр Семёныч сел, налил чай…
и впервые ничего не отложил.
Потому что иногда день — это просто день.
Без запасов, без долгов и без «потом».

Сказка про стул, который каждый вечер уходил на прогулку

Днём этот стул был самым обычным деревянным стулом. Стоял себе под окном, терпеливо держал на себе кота, школьный рюкзак, а иногда даже кастрюлю с холодным супом.

Он не жаловался. Он был воспитанным.

Но ровно в 22:14 с ним происходило необыкновенное.

Сначала он слегка подрагивал, будто собирался чихнуть.

Потом его ножки тихонько щёлкали, поднимаясь с пола.

И вот — стул вставал, расправлял спинку и направлялся к двери.

Если прислушаться, можно было услышать, как он немного хрустит — это он вытягивал суставы после долгого сидения под каким-нибудь школьным рюкзаком.

Каждую ночь стул гулял по району.

Он останавливался у витрин и рассматривал новые ботинки — они всегда завидовали его крепким деревянным ножкам.

Он спорил с фонарями о философии света.

Он подставлял своё сиденье усталым голубям, которым вечером тоже хотелось отдохнуть.

Иногда он тихо подпевал ветру — стул умел напевать, просто никто никогда не слышал.

Но однажды ночью, когда стул уже протискивался через дверь подъезда, его догнал мальчик по имени Лёнька.

Лёнька давно подозревал, что в мире что-то не так.

Во-первых, утром во дворе всегда было больше стульев, чем вечером.

Во-вторых, иногда возле магазина можно было увидеть странные следы — четыре аккуратные отпечатка, будто от ножек мебели.

И вот в эту ночь Лёнька, вооружившись фонариком, решился.

— Стой! — прошептал он, чтобы не разбудить соседей. — Ты куда каждый раз ходишь?

Стул замер. Повернул спинку, как будто оборачиваясь.

— На прогулку, конечно, — ответил он деревянным голосом, будто кто-то постучал ложкой по столу. — У всех есть работа. Днём — сидеть. Ночью — жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.